

В таком ключе, обильно кушая и попивая пиво, прошло пару часов, а может и больше. Хозяева смотрели на меня широко раскрытыми глазами, и как в него столько вмещается? Но ничего не говорили.

— У меня уже кончается похлебка, — охала женщина по ту сторону двери на кухню, — а я ведь наготовила ее на весь день. Да и салата и жаренной свинины он съел порядочно. Он точно человек?

— Если да, то в роду у него точно были тролли с ограми. Видела сколько он выпил? Почти целую бочку! Да чего? «Темного Северного»! Даже меня после третий кружки начинает подкашивать, а у пришлого ни в одном глазу!

— Хозяева! — прерываю их разговор, заставляя выйти ко мне. На зверолюдку мигом наползает улыбка, а вот ее муж не столь приветлив. — Спасибо вам, моя первая еда за десять дней, да еще и такая вкусная. Сколько с меня? И посчитайте еще и за комнату на пару дней.

Торвальд откуда-то достает деревянные счета и начинает сосредоточено считать.

— Так, семь порций салата, столько-же кусков жаренной свинины, пятнадцать порций похлебки и восемнадцать кружек «Темного Северного», плюс комната на две ночи. Серебряная и семь медных. Но, так уж и быть, сделаю скидку, одна серебряная.

Одна серебряная? Да не вопрос. За такое вкусное пиво и еду, а тем более за то, что я наконец-то почувствовал себя сытым, я бы заплатил и больше, что в принципе и сделаю. Достаяю из сапога золотую монету и кладу перед супружеской парой на стойку. Глаза гнома и зверолюдки распахиваются так широко, что кажется еще чуть-чуть и они у них выпадут.

— 3-золотой! — одновременно вскрикивают хозяева таверны, не удивлюсь, если их крик услышали на другом конце городка.

— Никогда не видела золотых монет! — признается женщина.

— А я последний раз видел золотые лет пятьдесят назад, когда еще жил в своем клане.

— Мы... Мы не сможем дать вам сдачу... — Жалобно признается Фелиция.

— Да и не нужно, у вас такая вкусная еда и пиво, что чаевые в тысячу процентов вполне логичны, к тому-же у меня нет серебряных монет.

— Чаевые? — переспрашивает Фелиция незнакомое слово. — Но мы все равно не можем принять...

— Ну тогда накормите меня еще сегодня вечером и завтра днем, в счет этого золотого, а остальное считайте инвестицией в эту замечательную таверну.

— Мы согласны! — рука гнома хватает блестящий кругляш и мигом засовывает его в карман, под неодобрительный взгляд жены. — Женщина, подготовь гостю лучшую комнату и выгнать всех клопов не забудь!

— Идемте за мной, — зверолюдка показывает на лестницу что ведет на второй этаж, — И не волнуйтесь насчет клопов, он так шутит.

Еще раз поблагодарив гнома за еду и пиво, я отправился наверх за женщиной.

После того как Фелиция показала мне комнату, я тут же завалился спать, радуясь матрасу и подушке. Что-то, для могучего дракона, я многовато сплю. Проснулся я только под вечер, что ни говори, а спать на мягкой кровати комфортнее, чем на куче золота. Кстати, насчет клопов гном не шутил, в начале я прекрасно слышал как они копошатся и двигают своими маленькими ножками к глубине матраса, но, для насекомых, они оказались крайне умны и спешно покинули мою комнату, не желая находиться в одном помещении с драконом. Подойдя к единственному окну в комнате, моим глазам предстал замечательный вид на гору. Местная звезда уже завершала свой путь по небосклону, окрашивая гору в приятный, теплый цвет. Герормат возвышалась над Фэмполем словно огромный колос, на ее вершине виднелась небольшая снежная шапка. Интересно, кто-нибудь из местных пытался покорить гору? Потратив на изучение горы еще минут пять, я пошел на первый этаж таверны, где уже слышались голоса более десятка гуманоидов.

Такие разные миры, но такие одинаковые обитатели. Куда-бы тебя не закинуло, везде есть питейные заведения, и везде есть усталые жители, что приходят сюда вечером, после тяжелого рабочего дня. Половина столов была занята точно, за ними вперемешку сидели люди и гномы, эльфы и зверолюды всех мастей. Они пили, ели, смеялись и делились своими историями. Торвальд стоял на своем месте — за стойкой, наливал пиво и собирал плату. А Фелиция носилась тем временем из кухни в зал и обратно, вынося еду и принимая новые заказы. Последняя ступенька подо мной предательски закрипела и, сначала, несколько человек, а затем и весь зал, замолчал и пристально разглядывал меня.

— Хозяева! — Кричу им прямо с лестницы. — Пойду подышу свежим воздухом, к заходу вернусь.

— Хорошо, — отвечает гном, — Если заплутаешь — иди на пьяные песни! Ха-ха-ха, — довольный своей шуткой, гном рассмеялся себе в бороду.

Кивнув, я вышел из таверны, стоило только двери закрыться за моей спиной, как у гостей гнома и зверолюдки, посыпались вопросы, в основном в пустоту, чем конкретно друг-другу.

— Кто это?

— Не часто к нам пришлые заходят.

— Вроде я видел его сегодня утром.

— А это человек? Еще не встречала людей с красными волосами и золотыми глазами.

— Может у него в роду был кто-то еще?

И еще с пару десятков подобных, в которые я уже не вслушивался.

Следующий день прошел в таком-же ключе — праздности. Я просто ел и пил, несколько раз я видел, что ко мне хотят подойти местные, но что-то их сдерживало, может нерешительность, может обыкновенный такт. Найдя во второй день моего прибытия Иниль, что при виде меня вновь залилась краской, я наказал ей завтра утром прислать ко мне старейшину, надо было раздать пару указаний на мое отсутствие. Задерживаться в Фэмполе я не видел смысла — ведь меня ждал целый неизведанный мир!

— Великий Амбарудриафаразиксиаминатиас, я прибыл как вы и велели, — старейшина

Александр рухнул на колени, когда появился в моем логове.

— Александр, я скоро усну, надолго, — не нужно всем жителям Фэмпола знать что я собираюсь покинуть их, — Поэтому, в это время меня не следует беспокоить ни под каким предлогом. Поэтому мне больше не надо будет приносить подношения. Но во время моего сна у меня будет для вас задание.

— Все что угодно, Великий!

— В этом сундуке ты найдешь сто золотых, — взглядом показываю на небольшой сундучок рядом со входом. От такой суммы глаза мужчины чуть не вылезли из орбит,

— Эти деньги ты потратишь на улучшение и расширение города. Проведи акведук от реки до города, купи камень и найми рабочих, построй вокруг города стены из камня, выруби деревья и выкорчуй пни, засей почву. Мне нужно чтобы город рос и развивался.

— Да Великий! Это большая честь, я не подведу вас! Когда вы проснетесь то не узнаете Фэмпол! Мы превратим его в крупный город, который будет достоин Вас, — от подобных обещаниях и благодарности, Александр удалился с сундучком золота. То что он использует каждый медный по назначению — я не сомневался. Гнев дракона он вызвать не посмеет.

Когда тяжелые шаги человека становится совсем не слышны, я вновь принимаю свой человеческий облик и иду за большую кучу золота, куда и спрятал заранее снятую одежду.

Вход в пещеру я завалил огромным валуном, что нашел примерно в трех километрах от горы. В человеческом облике поднять многотонный камень мне не составила труда. Но пришлось пару раз хорошо ударить по нему, чтобы поплотнее закупорить вход в мою сокровищницу. Конечно не стопроцентная защита, но выдалбливать проход в этом камне придется не один месяц.

Захватив с собой с десятков золотых, я отправился попрощаться с Иниль.

Девушка встретила мое отбытие с грустными глазами, хотя и знала что я уйду. Наказав ей помогать матери и оставаться все такой-же милой, я вновь потрепал ее по голове, от чего она вновь някнула, и развернувшись, ушел. В начале меня посещала идея позвать неко со мной, но я отказался от этой мысли. Она бы пошла со мной, попроси я, просто не в состоянии ответить Великому дракону отказом, но в таком случае она бы оставила мать совсем одну и никогда бы не могла простить себе этого. Да я и не знал что может ждать нас в приключении, и точно ли я не смогу защитить Иниль. А случись что с девушкой, то я бы не смог простить уже себя. Поэтому я отправился в путь один. Выйдя на дорогу, я обернулся на Фэмпол, первый шаг, для того чтобы сделать его центром моей Империи, был сделан. Пообещав себе, что через некоторое время я вернусь сюда, чтобы проверить как исполняются мои указы и навестить Иниль (уж больно сильно мне в душу запала это кошко-девочка), я отправился по дороге, что вела прочь из Великого Леса в большой мир.

Ну берегись Мир! Я иду!